

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Я ТЕБЕ ОБЪЯВЛЯЮ РАЗВОД, МАЙОР

УЛЬЯНА РОМАНОВА

Ульяна Романова
Я тебе объявляю развод, майор
Серия «Всадницы
Апокалипсиса», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67929699

SelfPub; 2022

Аннотация

Ярослав Шведов – красавчик, наглец, боец СОБРа и... мой муж, который никак не желает становиться бывшим! Я никогда не умела противостоять его напору и дерзким голубым глазам, влюбившись по уши. Собиралась прожить с ним до старости, родить много детей и умереть в один день! Пока не нашла в его кармане предмет чужого женского гардероба.

– Выбирай, Шведов! Нас разлучит смерть или ЗАГС? – зло прошипела я.

– Стеша... – предостерегающе произнес Ярослав.

– Что Стеша? Я ухажу, Яр! Мы разводимся!

– Стефания, не дури! Я тебе не изменял! Какой, к чертям, развод? Никакого развода не будет!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ульяна Романова

Я тебе объявляю развод, майор

Глава 1

Ярослав

Резко проснулся от того, что в лицо мне прилетело что-то мягкое... Приоткрыв один глаз, стащил с лица кружевную тряпицу мерзкого розового цвета.

Рассветное солнце слепило глаза, вынуждая меня прикрыть лицо рукой. Когда я заметил стоящую напротив рыжую бестию, улыбка сама по себе расплылась по лицу.

Ее волосы были растрепаны, а глаза, которые она недобро сузила, горели очень нехорошим огнем. Казалось, даже веснушки на носу гневно поблескивали в солнечных лучах.

Моя жена уперла руки в бока и чуть склонила голову вбок.

– Доброе утро, – хрипло произнес я, легко сел и протянул руку, чтобы уложить ее на постель, туда, где она и должна была находиться ранним утром.

Но Стефания сделала шаг назад, приподняла бровь и безразлично указала пальцем на розовую тряпку, лежащую на соседней подушке:

– Это что?

Протерев глаза, я повернул голову. Взял двумя пальцами кружево и удивленно обернулся к жене:

– Кажется, лифчик.

– Я вижу, что лифчик! – топнула она ножкой. – Чей?

– Твой? – предположил я. – Потому что точно не мой.

– Шведов, я нашла ЭТО у тебя в кармане! А я в жизни не надела бы что-то подобное! – Стеша брезгливо сморщила нос.

Устало потер лицо, пытаюсь вспомнить события прошедших суток. Сборы, тренировка, потом задержание. Как и в какой момент туда мог вклиниться предмет женского гардероба, я не знал. Но Стефания явно уже придумала самый худший вариант развития событий и... Ну пиндец!

– Стеша, сядь, и мы поговорим! – попытался успокоить ее.

– Выбирай, Шведов! Нас разлучит смерть или ЗАГС? – зло прошипела моя рыжая беда.

– Стеша...

– Что Стеша? – завелась Рыжик. – Я ухожу, Яр! Мы разводимся!

Она фыркнула и резко развернулась, хлестанув меня своими волосами по лицу.

Я схватил ее за локоть и развернул обратно к себе:

– Стефания, не дури! Я тебе не изменял! Какой, к чертям, развод? Никакого развода не будет!

– Да? А это тогда чье? И почему оно оказалось в кармане

твоих джинсов? Только не говори, что тебе подкинули! Сначала ты приходишь весь пропахший женскими духами, потом вот это! Да отцепись ты от меня! – гневно воскликнула Стефания, пока я тщетно пытался понять, о каких женских духах она говорила.

И откуда, черт возьми, взялось в моем кармане белье неизвестного происхождения?!

– Нечего сказать? – ядовито поинтересовалась моя рыжая бестия, выдернув наконец локоть из захвата. – Так и думала! Я уезжаю жить к папе!

– Ты – моя жена. И живешь со мной!

– Будущая бывшая жена! Я потратила на тебя лучшие месяцы своей жизни, а ты...

Моя жена всегда отличалась вспыльчивостью и некоторой поспешностью суждений, да!

Стефания схватила спортивную сумку, нервно сдула прядь волос с лица и принялась кидать в нее вещи, не утруждая себя тем, чтобы сложить их в аккуратную стопочку.

– Развода не будет, – произнес я строгим голосом.

– Значит, нас разлучит смерть! – согласно кивнула она.

– Стеша, положи вещи на место, мы все обсудим! – зарычал я, делая шаг вперед.

– Стой, где стоишь, Шведов! – предупредила она, подняла руку, в которой была зажата ее футболка с зайцем, наподобие щита и топнула ногой от избытка чувств.

– Ты не выйдешь из этого дома, пока мы все не выясним,

Шведова! – ядовито ответил ей.

– Скоро снова стану Демидовой!

Она замахнулась и кинула в меня свою футболку. Но даже с расстояния не больше метра попала в совершенно другое место. «Снаряд» пролетел мимо, не задев даже кончиком.

Стеша закусила губу и осмотрелась в поисках новых метательных предметов, а я, воспользовавшись ее заминкой, сделал два шага вперед и подошел вплотную к маленькой фуррии.

Запрокинув голову, она воинственно уставилась мне в лицо. Немного подумала, кивнула своим мыслям и, быстро застегнув спортивную сумку, попыталась отодвинуть меня со своего пути.

Я обхватил ладонями ее плечи и легонько встряхнул. Бодрое пробуждение она мне обеспечила, но как доказать собственной жене, что я не верблюд?!

– Убери руки, Ярослав! – рассерженной кошкой прошипела Стеша.

Оттолкнула меня, схватила треклятую сумку и, обойдя по дуге, быстро засеменила к выходу. Ушки на мохнатых тапочках-собачках смешно качались в такт ее шагам, но мне было не до веселья.

Естественно, пошел вслед за женой, уже зная, что пытаться сейчас убедить ее в чем-то –дохлый номер. Но и просто так дать ей уйти я тоже не мог!

Хмуро соображал, кто мог так тупо пошутить. У шутни-

ка явно было девять жизней в запасе, но одной я его точно лишу, когда найду!

Тем временем моя рыжая катастрофа дотопала-таки до прихожей.

– Стеша! – грозно рыкнул я. – Ты не получишь развод, потому что я тебе не изменял! И не собираюсь разводиться!

Стефания гордо задрала вверх подбородок:

– Да? Докажи!

– Докажу. Разбирай сумку и вернись в комнату!

– Нет!

Она сморщила нос, со злостью сдувая огненно-рыжую прядь волос с лица. Быстро отперла замок, вылетела в подъезд, забыв сменить тапки на нормальную обувь, и так грохнула входной дверью, что из соседней квартиры высунула нос любопытная соседка – девица лет двадцати. Заметив меня, грозно стоящего у распахнутой двери, окинула томным взглядом. И только тогда я сообразил, что стою в одних боксерах...

Зло стукнув кулаком по дверной раме, заперся, смачно выругался и отправился искать мобильный, точно зная, что Стефании нужно дать время немного выпустить пар.

Пары часов, думаю, ей хватит!

Глава 2

Выскочив на улицу, я чуть ли не бегом домчалась до своей машины, села за руль и заблокировала изнутри все двери. Тут же завела мотор, изо всех сил стараясь не расплакаться!

Сумка полетела на пассажирское сиденье, и я устало потерла лицо ладонями. В груди жгло, а руки тряслись. Смахнув непрошеную слезу, глубоко вздохнула и тронулась с места.

Не изменял он, как же! Не верю!

За пару дней до этого Ярослав пришел домой, насквозь пахнувший чужими женскими духами, от которых у меня аж глаза заслезились. Потом ему ночью кто-то позвонил на мобильный, а когда я взяла трубку – вызов тут же сбросили! А теперь белье в кармане! Розовое!

Сама не заметила, как доехала до родительского дома. Затормозила у подъезда, припарковала машину и глянула в зеркало. Вытерла слезы, стараясь привести себя в порядок и только в этот момент заметила, что не сменила домашнюю обувь на уличную. На моих ногах красовались тапки в виде собачек, которые мы с Яром купили неделю назад...

Тяжело вздохнув, приложила ледяные ладони к щекам, а потом решительно покинула салон автомобиля. В лицо ударил порыв ветра, разметав волосы, и я закусила губу, рассматривая родной двор.

Наша огромная квартира находилась в элитном районе в доме с огороженной территорией. Отец купил сразу две обычные квартиры и объединил их, когда пятеро его отпрысков не смогли поделить территорию. Каждый требовал своего личного пространства.

Гордо продефилировала по двору, старательно делая вид, что тапки-собачки и пижама с кроликом Роджером – это последний писк моды. Вошла в подъезд и поднялась на лифте на пятый этаж. Подошла к родным дверям и вежливо постучала. Буквально через пару секунд дверь в родные пенаты распахнулась настежь, и на пороге меня встретил улыбающийся во все тридцать два зуба Марк.

– Фаня! – завопил он, и в коридор выглянула точная копия Марка – Мирон.

– Ты в гости? – уточнил второй из ларца.

– Я насовсем!

Отпихнув Марка с порога, прошла в дом.

– Как насовсем? – не понял Мирон. – Совсем насовсем?

– Совсем. Я развожусь! – сообщила братьям, задрав нос.

Марк с Мироном переглянулись, а я страдальчески скривилась.

Сегодня была суббота, а по субботам вся наша большая семья, состоящая из четырех моих старших братьев, меня, мамы с папой и бабушки, собиралась в родительском доме. Это стало своего рода традицией после того, как все дети выросли и разъехались.

– Все слышали? – крикнул Мирон на всю квартиру. – Фаня разводится!

Коридор стал быстро заполняться моими братьями. Арсений, на правах старшего, был, как всегда, сосредоточен и хмур. Всеволод, как обычно, растрепан и задумчив.

Четыре высоченных брюнета смотрели на меня с укором. Я единственная в семье была рыжей, с россыпью ярких веснушек на лице и крохотным ростом. Копия моей любимой бабули.

– Что встали? Да, развожусь! – уперев руки в бока и драчливо выставив вперед ногу в тапочке, сообщила я.

– Нет! – дружно гаркнули братцы.

– Фаня, мы только успели выдохнуть! Папа перестал, наконец, пить успокоительные... Возвращайся к мужу, – попросил Сева, нервно взлохмачивая волосы.

– Точно! Мы сейчас быстренько съездим к твоему Шведову, набьем ему морду и вернем тебя обратно, – невероятно обрадовался поддержке брата Мирон.

– Вы уже пытались набить ему морду, когда он только начал за мной ухаживать, – напомнила я, – и что вышло? Оба себе ночью путь не фонариками, а синяками подсвечивали!

– А мы вчетвером поедem. Фаня, ну какой развод? Яр тебя любит, ценит, терпит, даже не бьет, хотя надо бы... – убеждающе заговорил Сева, но на последней фразе споткнулся и замолчал, наткнувшись на мой горящий взгляд.

– А где папа? – подозрительно спросила я, надеясь на под-

держку родителя.

– Они с мамой поехали ей пальто покупать, – быстро ответил Мирон. – Не меняй тему!

– Да разойдитесь вы! – психанула я.

– Нет, Фаня! Ты сейчас нам быстренько расскажешь, чем провинился твой Ярик, мы тебя так же быстро убедим, что он лапочка, и ты снова вернешься в лоно семьи, – обнимая меня с одной стороны, произнес Марк.

– Да, сестренка, ты погорячилась, и мы тебе сейчас это докажем, – подошел с другого бока Мирон.

– Да вам какая разница? Вы все равно уже давно живете отдельно! – возмутилась я.

– Мы переживаем за папу и его душевное здоровье, – нагло ответил Мирон.

Две одинаково наглые физиономии быстро подняли меня на руки и... потащили к двери.

– Поставьте, где взяли! – замотав ногами в воздухе, закричала я, пока братцы несли меня к выходу.

Сева ловко нас обогнал, распахнул входную дверь и вдруг громко закашлялся. А близнецы осторожно поставили меня на ноги и даже сдули невидимые пылинки с моих плеч.

На пороге стояла наша бабушка Неонилла Альбертовна, с молчаливым укором рассматривая всех братьев по очереди.

Близнецы смутились, а Сева тут же забрал у бабушки сумку и помог ей войти.

– Что у вас здесь происходит? – хорошо поставленным го-

лосом оперной певицы уточнила бабуля.

– Фаня вернулась, – буркнул Мирон.

Бабушка поджала губы, поправила идеальную причёску без единого седого волоска, подумала и выдала:

– А мне ее муж никогда не нравился.

Я молча показала братьям язык, развернулась и потопала на кухню, чтобы попить воды. Взяла со стола графин, потянулась за стаканом и зацепилась рукой, в которой держала графин, о кухонную тумбу. Стеклянная посуда с грохотом упала на пол. Вода окатила мои ноги и радостно разлилась по полу.

– Ой! – пискнула я.

– Началось... – раздался из прихожей стройный хор из четырех голосов.

Глава 3

Близнецы первыми вошли на кухню. Марк недовольно тащил швабру, следом уныло плелся Мирон с ведром и тряпкой.

– Фаня, блин! Всю кухню залила, – возмутился он.

– Фаня не блин, – огрызнулась я, отбирая у Марка швабру и отставляя ее к стене за ненадобностью.

– Фаня оладушек, – сострил Марк.

– Прекратите острить, – потребовала бабуля, прежде чем я открыла рот.

Братья замолчали, и я не выдержала:

– Ба, вот скажи мне, только честно. Я приемная, да?

– Нет. Просто твои старшие братья – охламоны. Ремня им мало отец в детстве давал.

– Нормально давал, нам за глаза хватало! – не согласился с ней Сева, выглянув из-за бабушкиного плеча, пока я пыхтела, вытирая лужу огромных размеров.

– Да это Фаню жалели! «Она же девочка!» – передразнил Мирон папу, но под строгим взглядом бабушки тут же замолчал.

– Завидовать нужно молча, – назидательно произнесла я. Тут включился Арсений:

– Ладно, хватит! Стеша, что у вас случилось?

– Развод. Неминуемый. Причины указывать не буду, по-

тому что не хочу, – сдув с лица налипшую прядь волос, сообщила я нехотя. Любое упоминание о Шведове больно ранило.

– Надо Ярославу звонить, – авторитетно заявил Марк.

– Не смей! Сами разберемся!

– Фаня, скажи нам правду, – строго потребовал МIRON, – ты, как всегда, сначала объявила развод, а подумаешь потом, да?

Я решила гордо промолчать. Потому что ведь кто-то должен быть умнее и прекратить этот дурацкий разговор! Братцы так до утра могут соревноваться в остроумии друг с другом.

Закончив, наконец, собирать треклятую лужу, кинула тряпку в ведро и выпрямилась.

– Давай я отнесу, – предложил МIRON, подумал и добавил: – Вдруг ты по дороге разольешь.

– Неси, – радостно согласилась я. – Ты – настоящий «джентльмен». Нет бы соврать, что переживаешь за сестру, мол, девочкам тяжелое носить нельзя.

МIRON оставил мою реплику без ответа. Молча подхватил ведро и двинул в ванную. Сняв мокрые насквозь тапки, мордочки которых словно поникли от воды, я потопала вслед за братом. И пока он выливал воду из ведра, закинула тапки в стиральную машину.

– Фань, ты серьезно решила? Ну, с разводом? – вдруг спросил брат.

– Не знаю, – я тяжело вздохнула, – но в ближайшее время домой не пойду.

– Да что он сделал-то? – не выдержал Мирон. – Ударил? Изменил? Скажи нам! Если он тебя обидел – мы сами вам развод выпишем.

Мысль о разводе заставила сердце больно сжаться, а к горлу снова подкатил ком. И я решительно ответила:

– Мы сами разберемся.

– Стефания, приведи себя в порядок, – потребовала бабушка, появившись в дверях ванной. – Что это такое? Разве девушка так должна выглядеть? Я чему тебя учила?

– Что девочка всегда должна выглядеть опрятно, и даже когда она идет выносить мусор, обязана надевать вечернее платье! – опустив голову, пробубнила я.

– Стеша! – охнула бабушка, но как-то без огонька.

Все мои двадцать два года бабуля пыталась сделать из меня леди. Но малолетняя Стефания уходила в школу в идеально вычищенном и выглаженном наряде с двумя шикарными бантами на голове, а приходила с разодранными коленками и с одним бантом. Да и тот болтался на волосах, съехав на глаза.

А все потому, что мне больше нравилось проводить время с братьями, лазая по крышам гаражей, чем играть с девчонками в куклы. Мне казалось ужасно скучным кормить Барби из игрушечной посуды и плести друг другу кривые косички.

Четыре старших брата, у которых, мягко говоря, был да-

леко не сахарный характер, оставили след и в моем воспитании. Я так и не научилась готовить, но прекрасно разбираюсь в оружии.

Вместо танцев записалась в секцию каратэ, но появилась там только два раза, потому что на втором же занятии сломала руку. На тренировке по дзюдо я вывихнула плечо, а единственная попытка заняться балетом закончилась травмой лодыжки.

Каждая попытка приготовить еду превращалась в веселый аттракцион под девизом: «Не порежься и держись подальше от раскаленных предметов». Запасы пластыря и йода в нашем доме никогда не заканчивались.

Бабушка говорила, что меня сглазили, а братья в детстве зорко следили за мной из-за моей повышенной травматичности.

– Мирон, выйди, я приму душ.

Я знала, что бабушка не отстанет, пока не приведу себя в порядок. Закрывшись изнутри, включила душ, сняла одежду, встала под прохладные струи и, наконец, дала волю слезам.

Далеко не с первого взгляда я влюбилась в Яра. И даже не со второго. Но он смог доказать, что достоин любви и доверия, хотя ухаживать не умел совершенно. Романтики в нем было примерно столько же, сколько в обычном сухарике. Зато была непошибаемая уверенность в себе, щедро сдоб-

ренная нахальством. А еще невероятно синие глаза и взгляд – дикий, голодный, самоуверенный, с прищуром. Я млела, когда он смотрел на меня так, словно я главное сокровище в его жизни. Растекалась сахарной лужицей, превращаясь в его руках в пластилин.

Знала, конечно, что он любимец женщин, видела, как на него реагировали все представительницы прекрасного пола. Но доверилась ему и вышла замуж через полгода после знакомства.

Он даже умудрился подружиться с моим отцом, и папа с радостью дал добро на нашу свадьбу.

Мы были очень счастливы поначалу. Я буквально купалась в его любви и заботе! Пока он не начал сутками пропадать неизвестно где. А потом... непривычные духи, странные звонки и апофеозом – чужой лифчик в его кармане!

Часть меня не верила, что Ярослав способен на измену, но факты никто не отменял. Наревевшись вдоволь, я долго умывалась холодной водой.

– Фаня, хватит плескаться! – грохнул в дверь Марк. – Там тебе супруг наяривает на мобильный. Мне ответить или сама?

Быстро замотавшись в полотенце, я выскочила в коридор под насмешливым взглядом братца.

– Развод, развод... Вон как вылетела, – довольно произнес он, протягивая мне мобильный.

Я быстро нажала на отбой, приложив ладонь к груди.

Сердце лихорадочно колотилось, а в глазах на мгновение потемнело. Мобильный снова ожил, но в этот раз пришло сообщение.

«Стеша, где ты?! Возьми трубку! Давай спокойно все обсудим!»

Гордо решила супруга проигнорировать и совсем отключила телефон. Я пока не была готова говорить с ним спокойно. Мне нужно было немного времени, чтобы все обдумать. Я решила взять паузу.

Вздернув подбородок, удалилась в свою комнату, где все еще хранилась моя старая одежда. Привела себя в порядок, вздохнула и отправилась в гостиную, где бабуля грациозно попивала чай, что-то выговаривая братцам.

– Вот, другое дело, – придирчиво осмотрев меня с ног до головы, одобрила ба.

– Что обсуждаете? – полюбопытствовала я, усаживаясь с ногами на диван.

– Бабушка приобрела дачный участок, – с трудом скрывая негодование, сообщил мне Всеволод.

– Да. И жду вас четверых завтра там, – величественно сказала ба и добавила: – С ночевкой, работы очень много.

Кажется, у любимых родственников разом заныли все зубы, но они мужественно продолжали улыбаться.

– Зачем тебе дача, ба? – не сдавался Сева.

– Разумеется, чтобы дышать свежим воздухом! Шикарный дачный поселок, замечательные интеллигентные сосе-

ди. Электричества, правда, пока нет, но вы же завтра все поправите, да?

Бабушка не спрашивала, скорее, утверждала, и спорить было бесполезно.

– Да, – согласился за всех Арсений, – все сделаем.

– А Стеша поживет в моей квартире, – вдруг заявила бабушка. – Ей пора учиться самостоятельности. К тому же свою квартиру я собираюсь завещать ей!

– Хана квартире... – прошептал себе под нос Марк. – Ба, Фаня ее если не спалит, то затопит!

– И хватит уже о завещаниях, ну! Ты у нас еще ого-го! – добавил МIRON.

– Это не обсуждается, я уже все решила. Стефания должна научиться жить одна. К тому же мой Маркиз боится жить на даче, он домашний интеллигентный кот. Стеша присмотрит.

– И коту хана, – снова не сдержался Марк.

– И вот что я решила, – бескомпромиссно произнесла бабуля. – Родителям лучше не знать, что Стеша поругалась с Ярославом и переезжает ко мне!

Все удивленно воззрились на нее, но задавать вопросы никто не решился.

Глава 4

– Пока, папочка! – проговорила я, целуя родителя в идеально выбритую щеку.

– Пока, мой Рыжик. Звони почаще, – папа немного

взъерошил мои волосы, как любил делать в детстве, и светло улыбнулся, отчего морщинки у его глаз стали глубже.

– Обязательно, – прикрыв глаза, я прижалась к отцу.

Папочка обнял меня, поцеловал в макушку и тихо вздохнул.

– Как дела с лицензией? – все-таки поинтересовался он напоследок.

Дело в том, что Демидов Михаил Юрьевич для всех в округе был страшным и ужасным генеральным прокурором и мечтал видеть своих детей продолжателями семейного дела. Арсений служил в отделе экономической безопасности, близнецы работали в уголовном розыске. А вот мы с Севой, как всегда, отличились.

Я мечтала быть адвокатом и даже проходила практику в прошлом году в крупной адвокатской конторе, которой владел отец Влады – одной из моих лучших подруг. На этой практике мы с ней, кстати, и познакомились. Папа мечтал видеть меня сидящей где-нибудь в прокуратуре под его заботливым крылышком, а я очень хотела осуществить свою мечту и уже почти получила лицензию адвоката.

Когда папа узнал о моём решении, то целых двадцать минут со мной не разговаривал. А потом решил, что, возможно, все к лучшему, и милостиво благословил блудное чадушко на защиту безвинно обвиненных. Но предупредил, как ранее и всех братьев, что помогать не будет. Мы всего должны добиваться сами.

Всеволод же всегда жил в каком-то своем мире и пошел учиться в архитектурный. Сейчас он работал в крупной строительной фирме, где замечательно себя чувствовал и быстро взбирался по карьерной лестнице.

– Пока все хорошо, – шепнула я папе на ухо. – Первый экзамен сдала, остался еще один – устный.

– Удачи, – выдохнул папа, – но если вдруг передумаешь...

– Не передумую, – замотав головой, я отстранилась от него и тут же попала в заботливые объятия матушки.

– Стеша, что с тобой? Ты сегодня сама не своя! – в который раз за вечер сказала родительница.

Но послушаться бабушку ни я, ни братья не смели, и говорить родителям о нашей с Яром размолвке не стали.

– Все хорошо, мама, я просто устала. Экзамены, подготовка...

– Чувствую, что дело не в этом, – нахмурилась мама. – Почему Ярослав не приехал?

– Он занят. Вот просто очень занят. У него ни единой свободной минутки нет, – быстро отгарабанила я.

Мирон, нетерпеливо притоптывая ногой возле двери, меня поторопил:

– Фаня, пошли! Нам еще бабушку на дачу отвозить.

– Неонилла Альбертовна, ждите в гости, – папа галантно поцеловал бабушке руку на прощание.

– Приезжайте на следующей неделе, – величественно пригласила бабушка. – Мальчики как раз успеют навести там по-

рядок.

– Как-то быстро пара дней превратилась в неделю, – пробубнил под нос Марк, но так, чтобы бабушка не услышала.

Я хмыкнула и так же тихо прошептала:

– Улыбаемся и пашем. Я приеду на днях – помогу.

– С ума сошла? Там стройка! Гвозди, доски и молотки. Нет, Фаня, приезжай как-нибудь потом, а еще лучше – вернись к мужу. Он единственный как-то умеет справляться с твоей способностью ломать себе конечности и получать синяки.

– У него просто реакция отменная, – буркнула я.

– Именно! – подтвердил Марк и с надеждой спросил: – Ну так что, домой?

– Нет. К бабушке, – отмахнулась я, – а то интеллигентный Маркиз заскучает без традиционного почесывания за ушком перед сном.

Марк закатил глаза, но продолжать диалог не стал. Сева подхватил бабушкину сумку, Арсений галантно протянул бабуле руку, и мы дружной толпой покинули родительский дом.

Уже на улице бабуля протянула мне связку ключей:

– Держи, Стефания. Корм Маркиза стоит на верхней полке в кухне.

– А Фаню чем там кормить? – любопытствовал Мирон.

Я закатила глаза, но утренняя злость уже схлынула, и к вечеру эмоции притупились.

– Продукты в холодильнике, – сообщила ба. – Поехали, Арсений, нам долго добираться.

Марк хлопнул меня по плечу:

– Ну, голодание даже полезно!

– Именно! – с усмешкой подтвердила я.

Попрощалась с братьями, поцеловала бабушку и села в свою машину. Заведя мотор, обессиленно растеклась по сиденью. Потом достала мобильный и несколько мгновений вертела его в руках. А включив наконец, обалдело уставилась на бесчисленное количество уведомлений о пропущенных звонках от Яра.

Сжала телефон и устало откинулась на сиденье. Тут экран вновь загорелся, и на нем высветилось «Любимый».

– Алло, – со вздохом ответила я.

– Как дела? – напряженно поинтересовался муж.

– Предпочитаю не отвечать на этот вопрос.

– Где ты? Я подъеду.

– И на этот тоже.

– Стеш, я правда понятия не имею, откуда в моем кармане взялся этот гребаный лифчик. Рыжик, возвращайся... – его голос обволакивал, гипнотизировал, заставлял терять разум.

Яр всегда на меня так действовал.

– Маленький, ну какая любовница? – продолжал муж, почувствовав слабинку. – Я тебе в ЗАГСе клятву верности давал.

– Откуда он тогда взялся? – все-таки выдавила я из себя,

стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – А запах духов? И кто звонил тебе ночью?

– Давай обсудим это лично? Мы обязательно все выясним, обещаю.

– Нет, – решительно ответила я и закусила губу от досады.

– Стефания! – грозно произнес Ярослав.

– Пока, Яр. Ничего нового ты не сказал, доказательств нет.

– Я кому доказывать должен? Телевизору? Вернись домой, Сеша, ты ведешь себя как ребенок!

– А как я должна реагировать? Сделать вид, что ничего не было? – возмутилась я, чувствуя, что снова начинаю заводится. – Или вернуться по первому зову только потому, что ты так хочешь?

Ревность разъедала изнутри, даже во рту вдруг появился горький привкус.

– Уж точно не сбегать из дома! Ты у отца?

– Нет. И не ходи к родителям, они не знают, что мы в одном шаге от развода.

– Значит, у бабушки, – сделал вывод Яр.

– Нет, – соврала я уверенным голосом.

– Врешь! Я последний раз прошу: вернись домой! И мы поговорим. Спокойно и без скандалов!

– Я последний раз отвечаю: нет! Я все еще жду доказательств.

– Ладно, будут тебе доказательства! – прошипел Яр и отключился.

Еще несколько мгновений я смотрела на экран, где на заставке было наше общее фото, а потом решительно отложила мобильный и поехала к бабушке.

Глава 5

Квартира бабули больше напоминала крошечный филиал какого-нибудь музея. Разнообразные статуэтки, картины, старые пластинки, где на обложке красовалась молодая Неонилла Альбертовна. Бабушкины грамоты и награды.

Своего дедушку я никогда не знала. Мне сказали, что он погиб, когда родилась мама. Но у бабули никогда не было недостатка в ухажерах. Даже в преклонном возрасте моя потрясающая ба умудрялась кружить мужчинам головы.

Я заперла дверь, вздохнула и прошла в гостиную. Интеллигентный Маркиз совсем неинтеллигентно лежал на подушке. Он спал на спине, раскинув лапы в стороны, а голова свешивалась с края. При моем появлении даже усом не повел, только дернул правой лапкой, продолжая смотреть свои кошачьи сны.

Не зная, чем заняться, и чувствуя, что снова накатывает приступ грусти, я решила подумать обо всем утром и пойти лечь спать.

На улице уже который день царил невозможная жара, а кондиционера у бабушки не было. Она искренне считала, что несомненно гениальное достижение современной техники портит цвет лица. Поэтому я распахнула все окна и спокойно легла в постель.

Во сне мне снился Шведов, который сидел в ресторане

в компании неизвестной мне блондинки с внушительными формами. Блондинка призывно ему улыбалась, Шведов довольно сверкал глазами, явно надеясь на продолжение, а под конец вытащил из кармана розовый кружевной лифчик...

Проснулась я от звонка мобильного злая и недовольная. Ярослава от неминуемой расправы спасло только то, что звонил не он, а моя вторая лучшая подруга Аня.

– Очень доброе утро! – жизнерадостно сказала она.

Я Аниного оптимизма по утрам не разделяла, но не могла не улыбнуться:

– Очень доброе.

– Как экзамены? Ты сдала?

– Первый – да, ко второму пока готовлюсь.

И тут я с тоской вспомнила, что все учебники остались в квартире Шведова.

– Что с голосом? Стеша, что случилось? – обеспокоенно спросила Аня.

– Я от Яра ушла, – призналась, потирая сонные глаза.

Села на постели, и принялась рисовать пальцем узоры на идеально белой наволочке.

– Что? Когда? Почему? – подружка засыпала меня вопросами. – Хотя подожди. Где ты? Мы с Владой сейчас приедем.

– У бабушки. Она переехала жить на дачу, а я исполняю обязанности кормилицы Маркиза.

– Жди, скоро будем, – решительно произнесла Аня и отключилась.

Медленно поднявшись, я поплелась в ванную, где долго умывалась ледяной водой. Привела себя в порядок и отправилась кормить интеллигентного пушистика. Достав с полки корм и наполнив его миску, громко позвала:

– Маркиз, не соизволит ли Ваше усатое Высочество откусывать завтрак?

Обычно кот всегда приходил если не на зов, то на шуршание пакета с кормом, но в то утро предпочел меня проигнорировать.

– Маркиз! Кис-кис...

Ответом была тишина, и я забеспокоилась. А потом и вообще скатилась в банальную панику, потому что кота нигде не было! Я заглянула в каждый шкаф, долго ползала на коленях, выискивая пропавшего под тумбами и столами, но Маркиз исчез!

Это было плохо. Очень плохо! Хуже, чем природные катаклизмы, ядерный взрыв и полный армагеддец. Перед глазами появилось лицо бабули, когда она узнает, что ее любимец пропал, и я нервно завертелась на месте. И тихонечко взвыла, глядя на открытые окна.

Лучше бы я всю ночь мучилась от жары!

Высунула голову на улицу, гадая, мог ли тучный пушистик спрыгнуть с третьего этажа. По всему выходило, что мог. На расстоянии полуметра удобно располагалась ветка дерева, на которую Маркиз вполне мог запрыгнуть, а дальше – дело техники.

Наспех надев обувь, выскочила из квартиры и, перепрыгивая через две ступеньки, рискуя сверзиться и пропахнуть лестницу носом, спустилась вниз. Вылетела на улицу, совершенно не заботясь о том, что до сих пор в пижаме. Имидж – ничто в сравнении с недовольством Неониллы Альбертовны!

Пробежала под окнами, озираясь по сторонам в поисках серого кота.

– Маркиз! – тихо позвала я, встав под нужным деревом и зорко высматривая его среди ветвей.

Обошла тополь по кругу, но кот на нем замечен не был. И вдруг за спиной раздался насмешливый голос:

– Ты решила начать бегать по утрам?

Я сжалась и зажмурилась, боясь повернуться и посмотреть в лицо любимого мужа.

– Шведов, мне не до шуток. Кот пропал, – пробурчала в ответ, застыв на месте и всем телом чувствуя его приближение.

– Бабушка уже в курсе? – уточнил Яр.

– Я еще жива – значит, не в курсе, – простонала я.

– Давно пропал? – продолжал выяснение дражайший супруг.

– Не знаю. Когда я проснулась, его интеллигентной пушистости дома уже не было, – ответила, кусая губы.

– Не волнуйся, найдем, – пообещал Ярослав, упирая ладони в бока и задирая голову вверх.

Он казался уставшим, но выглядел по-прежнему сокрушительно. Высокий брюнет с короткой модной стрижкой. Крепкие мышцы прорисовывались даже сквозь ткань футболки – Яру профессия диктовала всегда держать себя в идеальной форме. Его движения напоминали кошачьи: немного ленивые, плавные, но когда это было необходимо – решительные и даже смертоносные.

Я знала, каким он был на работе. Собственно, наша первая встреча произошла, когда мы с подругами пошли в клуб, в котором по нелепой случайности и закону мирового свинства СОБР как раз проводил задержание. Мы с девчонками тогда здорово испугались. В тот день никто и предположить не мог, что невинное желание потанцевать приведет меня в итоге в ЗАГС.

Пока Ярослав искал кота на высоте, я решила посмотреть в ближайших кустах, сокрушаясь, что везет мне как рыжей!

– Стеша! – раздался голос Ани, когда я пыталась просочиться под очередной куст.

Они с Владой стояли плечом к плечу, с любопытством следя за моими действиями.

– Ты от Яра прячешься? – хмыкнула Влада, мотнув головой в сторону Шведова. – Если да, то тебя видно.

– Бабушкин кот пропал! – простонала я.

Бабулю мою подруги знали и очень уважали. Настолько, что новость и их проняла. Обе широко распахнули глаза и... дунули искать кота.

– Как он выглядит, напхни, – попросила Аня, раздвигая ветки кустов.

– Серый, пушистый. Морда вредная, взгляд высокомерный. По ночам громко сопит, – выдала я.

– Отличные приметы, ни с кем не спутаем, – хохотнула Влада. – А Шведова ты зачем вызвала? Или вы уже не разводитесь?

– Он сам пришел, – пробурчала я в ответ.

Тут Аня показала рукой на верхушку дерева, стоящего неподалеку:

– Стеша! Кажется, твой. Морда точно высокомерная!

Я подошла ближе, присмотрелась и неуверенно проговорила:

– Вроде он.

– Здорово! – обрадовалась Аня. – Кто лезет на дерево?

Глава 6

– Ярослав! – громко позвала Влада. – Мы нашли кота!

Яр легкой пружинистой походкой подошел к нам, встал за моей спиной и положил ладонь мне на плечо. Я дернулась и резко обернулась, но любимый муж с самым невинным видом смотрел строго вверх. На кота. Потом вздохнул и молча полез доставать интеллигенцию с ветки.

Маркиз жалобно мяукнул, вцепившись когтями в дерево и затравленно смотря на приближающегося к нему Шведова. Ярослав же ловко, словно каждый день лазал по деревьям, забрался на нужную высоту и попытался испуганную пушистость отцепить от полюбившейся ветки. Возмущенный наглым вторжением в личное пространство, Маркиз громко зашипел. Ярослав в ответ выдал замысловатую тираду, которая в переводе на русский могла означать, что коту лучше покориться, а то чревато...

– Что у вас случилось? – шепотом спросила Аня.

– Пока разбираемся, – уклончиво ответила я. – Там длинная история, в двух словах не расскажешь.

– Тогда встречаемся вечером в кофейне, у нас к тебе дело. Важное, расследовательное, – она заговорщицки подмигнула.

У меня загорелись глаза, и я с любопытством покосилась на подругу. Кивнув с важным видом, Аня легонько пихнула

меня в бок, взглядом указывая на тихо матерящегося Яра, который таки спустился вниз с шипящим трофеем. Маркиз в отсутствие бабули мигом растеряв всю интеллигентность, пытался Ярослава поцарапать, целясь когтистой лапой в лицо.

Тыльная сторона ладони Шведова кровила, указывая, что кот уже смог нанести удар. На шее мужа тоже красовалась царапина. Подозреваю, что если бы зверь не принадлежал бабушке, то однозначно получил бы гордое звание «бродячий».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.